

На поле брани...

Можно ли обойтись без крепкого словца в искусстве? 9 октября в Читу в рамках поездки по регионам России прибыл юбилейный кинопоезд «ВГИК-95». А 11 октября в столице Забайкалья свой очередной сезон открыл краевой драматический театр. Воспользовавшись случаем, журналист «Забмедиа.Ру» поинтересовался у известных кинематографистов, а также у театральных завсегдатаев, насколько оправдано употребление обценной лексики в произведениях режиссеров и сценаристов.

«Пушкин крыл матом только так!»

Владимир Путин подписал закон о запрете на употребление мата на публике в любых формах, будь то кинопоказ, читка пьесы, спектакль или концерт. Теперь фильмы, содержащие нецензурную брань, не смогут получить прокатное удостоверение. За нарушение вменяется штраф, который для юридических лиц составит от 40 до 50 тысяч рублей. Злостных нарушителей ждут ещё более высокие штрафы и приостановка деятельности на срок до трех месяцев.

По конституции закон не имеет обратной силы, поэтому мат в уже снятых фильмах будут полностью «запикивать» или просто стирать звук. Фильмы с «запретной» лексикой можно будет покупать на дисках, но они должны быть запакованы и промаркированы предупреждением «нецензурная брань». Таким же предупреждением, видимо, будут снабжаться и книги, в которых писатели позволяли или будут позволять себе нецензурную лексику.

Первым «под раздачу» попал фильм «Левиафан», получивший приз на Каннском кинофестивале. Режиссер Андрей Звягинцев от правды жизни, то есть естественной речи своих персонажей, не отказался, но, тем не менее, его картина получила прокатное удостоверение с ограничением по возрасту 18+, и в широкий прокат лента выйдет в начале 2015 года.

- Я глубоко негативно отношусь к употреблению такого рода лексики в фильмах. Аргументы мои просты: мы обладаем феноменальной культурной базой, и никогда русская культура не испытывала потребности в таких лексических оборотах. Но факт остается фактом: эта лексика вошла в обиход, и, к величайшему моему сожалению, не считается с этим фактом квази-культуры, невозможно. Кинематограф пытается максимально точно моделировать реальную жизнь, и зачастую режиссеру обойти «неудобоваримые» слова бывает равноценным искажению действительности. Я ещё не смотрел картину Звягинцева «Левиафан», но коллеги мои говорят, что изъятие их из картины, приведет к серьезным творческим потерям. И я не сомневаюсь, что так оно и есть, - считает народный артист России, кинорежиссер Владимир Фокин.

Поддержал коллегу и ректор ВГИК Владимир Малышев - продюсер и автор пятнадцати киносценариев.

- Помню, когда я работал в Госкино СССР, Михаил Горбачёв начал борьбу с пьянством. Приказ из ЦК, и нам пришлось вырезать все фрагменты из фильмов, где пьют. В кинопрокатные организации всей страны рассылали «указивки» и - вырезали. Даже из «Судьбы человека», где главный герой в немецком плену четыре стакана водки выпивает. Эпизод с водкой – это лишь инструмент для выражения стойкости, силы духа героя фильма. А мы резали. Это же бред! То же было с «Крейцеровой сонатой» Михаила Швейцера, когда цензура пропустила одно слово, которое сценарист позволил, потому что оно было авторским – у Толстого в дореволюционных изданиях оно было в повести. Тысячи копий разошлись по стране, но по приказу пришлось направлять на места новый фрагмент с указанием замены, - вспомнил Малышев.

Зато писатель, кинодраматург и профессор ВГИК Аркадий Инин был более категоричен.

- Можно мне не согласиться с моими глубокомысленными коллегами? По-моему, это всё извращение. Нельзя материться и все! Какое отражение жизни? Горький не матерился что ли? Но в его «На дне» матов нет! Пушкин крыл матом только так! Но ведь в своих произведениях без мата обходился. И Чехов обходился! Я матерюсь не меньше, но в творчестве - нельзя. Просто некоторые бравировать, заменяют такими приемами недостаток таланта. Лишь бы привлечь к себе внимание, - уверен Инин.

«Мне такие слова ухо не режут...»

11 октября Забайкальский драматический театр открыл юбилейный 75-й сезон. И не просто открыл, а замечательной премьерой спектакля «Шут Балакирев», поставленным заслуженным артистом России Сергеем Юлиным. Трагикомедия Григория Горина в определенной степени имеет документальную основу. В русской действительности XVIII столетия существовал реальный Балакирев - солдат Преображенского полка, дворянин, ставший доверенным слугой Петра I и Екатерины I и придворным шутком.

В те времена мат считался одним из самых обязательных признаков истинного патриотизма. Поэтому не только малограмотные мужики пользовались им, но и привилегированные дворяне, и даже правители государства не стеснялись употреблять крепкие словечки. В использовании нецензурной лексики был замечен и великий реформатор, и императрица. Так что царскому шуту было дозволено многое. «Фамилия – звучная! Смекалка – быстрая! Роба – наглая!.. В общем, пойдешь, Балакирев, служить к царскому двору... в специальную шутовскую команду!», - так, по преданию, сказал Петр I Ивану Балакиреву.

Что касается постановки нашего театра, то в ней мата нет.

- Нет у нас нецензурной лексики. Есть простонародные слова, которым есть аналоги в литературном языке. Но произноситься в тексте, как в художественном произведении, должны именно эти слова, потому что они несут определенную экспрессивную окраску. Всё – как в пьесе Горина. Так общались сильные мира сего, - пояснил автору перед началом спектакля Сергей Юлин.

А уже после спектакля своими впечатлениями поделилась заместитель министра культуры региона Наталья Абраменкова: «Очень достойное открытие театрального сезона. Поздравляю Сергея Юлина с такой потрясающей работой, поздравляю всех артистов. Если говорить об острых словечках - меня ничего не «царапнуло». Всё органично. Пошлости никакой. Слов из пьесы не выбросишь: Горин написал, так тому и быть», - считает Абраменкова.

Режиссер ГТРК «Чита», заслуженный работник культуры РФ Надежда Павленко назвала новую постановку очень актуальной и добавила: «Я родилась в семье, где никогда не ругались. Но сын (Дмитрий Павленко - актер Московского театра им. М.Н. Ермоловой - авт.) играет в спектакле «Язычники», в котором есть маты. Но спектакль настолько сильный, что их не замечаешь. Если ты нормальный человек, то ты этого не заметишь. Лексика эта была, есть и будет. Но разные люди по-разному её используют».

По мнению Вячеслава Смирнова, многие годы руководившего газетой «Забайкальский рабочий», встреча с произведениями Горина – всегда подарок.

- Я – крестьянский сын. Мне такие слова ухо не режут. Я не из тех, рафинированных, которые могут в обморок упасть от нормального русского языка. А тут эти слова кстати. Может быть, кому-то это и не понравится, потому что - со сцены. А я ничего в этом плохого не вижу. Ещё одна встреча с Григорием Гориним - это очень полезно, - считает Вячеслав Потапович.

А вот Светлане Мельницкой, кандидату философских наук, начальнику отдела по связям с общественностью ЗабГУ, нелитературные обороты помешали воспринимать спектакль: «На некоторых фразах словно запинаешься. Общий текст не идет одним потоком, и зрители обращают на это внимание. В целом же публика воспринимает весело, на что и рассчитано. Наверное, всё-таки, для того времени – это своя, родная речь. Куда денешься...».

Как считает экс-министр культуры Забайкальского края Галина Сыроватка, «оправданным использование ненормативной лексики быть не может, но в спектакле ничего недопустимого нет. Просторечные выражения – это авторский текст. Тем более, есть предупреждение в афишах. Мы не вздрагиваем, всё сделано аккуратно. И постановка очень интересная – шикарная по эмоциям».

Новый спектакль нашего театра, действительно, впечатляет. И не только смелостью режиссера. Скорее, работой артистов. Причем, не только Алексея Заинчковского, Светланы Алфёровой, Ирины Волковой, Евгения Нимаева, Светланы Зограф, а всех, вжившихся в роли, нутром их прочувствовавших. Но особенно хочу выделить сыгравшего Балакирева молодого артиста Алексея Терёхина, которому режиссер не просто подарил главную роль, но выстроил её так, что родилась наша новая театральная «звездочка».

А по поводу «крепких» слов, так сам Петр I в спектакле поставил диагноз тому времени: «Вашу дикость своей дикостью царь лечил, потому и не вылечил! Может, не так лечить надо было? Может, как сын Алексей предлагал – смирением да покаянием? А я его казнил...». Так что идите в театр, там вам сам Петр объяснит, что ругаться нельзя.

Кстати

Татьяна Штыкина, директор кинотеатра «Удокан»:

«Левиафан» пойдёт по стране малым числом – всего 300 копий. Мы от него отказались. Фильм депрессивный. Если бы такие картины могли изменить нашу повседневную жизнь, мы бы работали только такими фильмами. Ненормативную лексику в кино категорически отрицаю: я считаю, что автор этим только унижает своего зрителя. Если режиссёр не умеет по-другому выражать свои мысли, он – плохой мастер».

Справка

По результатам исследования Института русского языка РАН, куда обратился Роскомнадзор, было установлено, что матом следует считать четыре слова русского языка, а именно «нецензурное обозначение мужского полового органа, нецензурное обозначение женского полового органа, нецензурное обозначение процесса совокупления и нецензурное обозначение женщины распутного поведения», а также «все образованные от этих слов языковые единицы».

Дословно

Андрей Звягинцев, кинорежиссер, сценарист:

«Русский мат – уникальный и даже сакральный лингвистический феномен. Корни его лежат глубоко в русской традиционной культуре. И запрет на его использование - большая глупость. Можно было бы, напротив, предложить его охранять, как культурное наследие, но низовая культура и так всех «охранителей» вместе с хулиганскими переживает. Если бы чиновники подошли к этому вопросу умно, то обратились бы сначала к специалистам, заказали бы лингвистическую экспертизу. Любой не ангажированный властью специалист по русскому языку, я уверен, смеётся над этими мерами. Если у вас болит рука, вы не станете её отпиливать, а пойдёте к врачу. А если трубу прорвало – позовёте сантехника. Так ведь? Почему же любой депутат, только потому, что у него есть соответствующий значок, считает, что может судить о такой тонкой материи как русский язык? Такой депутат подобен слону в посудной лавке, поскольку не понимает, что язык - это живой организм, независимо от него развивающийся и, главное, выживающий в любых условиях. Язык живёт сам, не повинясь никому. А только душе и уму носителя его – народу».

<http://zabmedia.ru/?page=articles&text=3876>